УДК 541.14+543.42

ВЛИЯНИЕ КУКУРБИТ[7]УРИЛА НА ОКИСЛИТЕЛЬНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ФОТОПРОЦЕССЫ ТИОНИНА В ВОДЕ

© 2019 г. Г. В. Захарова^{*a*, *}, Л. С. Атабекян^{*a*}, В. Н. Гутров^{*a*}, А. К. Чибисов^{*a*, **}

^аЦентр фотохимии РАН, Федеральное государственное учреждение "Федеральный научно-исследовательский центр "Кристаллография и фотоника" Российской академии наук", 119421 Москва, Россия

> **E-mail: gvzakharova@gmail.com* ***E-mail: alexander.chibisov@gmail.com* Поступила в редакцию 23.04.2019 г. После доработки 23.04.2019 г. Принята к публикации 08.05.2019 г.

Приведены данные о влиянии кукурбит[7]урила (КБ7) на окислительно-восстановительные реакции тионина (ThH⁺) в триплетном состоянии в отсутствие и в присутствии донора (FeSO₄) и акцептора (*n*-нитроацетофенон) электрона. Образование комплекса включения тионина с КБ7 состава 1 : 1 приводит к увеличению времени жизни триплетного состояния тионина. В отсутствие экзогенных донора и акцептора электрона триплетные молекулы тионина в комплексе включения вступают в реакции дисмутации и концентрационного тушения с образованием полуокисленной и полувосстановленной форм тионина. Выход и время жизни полуокисленной и полувосстановленной форм свободного тионина. Комплексообразование тионина с КБ7 приводит к уменьшению эффективности фотовосстановления тионина и онами Fe²⁺ в 5 раз и эффективности восстановления ионами Fe²⁺ полуокисленной формы в 2.5 раза.

Ключевые слова: тионин, кукурбит[7]урил, сульфат двухвалентного железа, *n*-нитроацетофенон, триплетное состояние, перенос электрона, лазерный импульсный фотолиз **DOI:** 10.1134/S0023119319050152

Тионин применяется в медицине как бактерицидное средство, как индикатор оксидиметрии, в качестве биосенсора, входит в состав элементов солнечных батарей, а также широко используется в композиционных материалах на основе графена [1-5]. При фотовозбуждении молекулы тионина обнаруживают способность к интеркомбинационному переходу в триплетное состояние с квантовым выходом 0.55 при pH 7.2. Сведения о фотофизических процессах и свойствах молекулы тионина в возбужденном состоянии представлены в работах [6–11].

Кукурбитурилы выступают в роли молекул-хозяев, образуя комплексы включения с молекулами гостей, что сопровождается изменением их спектрально-люминесцентных и фотохимических свойств. Исследованию спектрально-люминесцентных свойств тионина в присутствии кавитандов посвящен ряд работ [12–16]. В этих работах отсутствуют данные по влиянию кавитандов на кинетику фотохимических реакций тионина. Ранее нами было установлено влияние кукурбит [7, 8]урилов на свойства промежуточных короткоживущих продуктов фотореакций тионина в водных растворах [17]. В настоящей работе приведены результаты по влиянию кукурбит[7]урила на окислительно-восстановительные реакции тионина в воде в присутствии донора и акцептора электрона.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Использовали тионин и кукурбит[7]урил фирмы Aldrich. Измерения спектров поглощения и кинетики превращения промежуточных продуктов лазерного возбуждения тионина проводили на установке наносекундного лазерного фотолиза [18, 19]. Спектры поглощения тионина в основном состоянии регистрировали на спектрофотометре Agilent 8453, спектры флуоресценции измеряли на спектрофлуориметре Varian Cary Eclips. В качестве растворителей использовали воду, очищенную с помощью системы Direct-Q3 Millipore. Отдельные измерения выполняли в фосфатном буфере (рН 6.86). Все измерения проводили с обескислороженными растворами при комнатной температуре. Удаление кислорода воздуха осуществляли путем продувки раствора аргоном. В качестве донора электрона использовали сульфат двухвалентного железа (FeSO₄ \cdot 7H₂O), а в ка-

Рис. 1. Разностные спектры поглощения обескислороженного раствора тионина $(1.2 \times 10^{-5} \text{ моль/л})$ в присутствии КБ7 $(1 \times 10^{-4} \text{ моль/л})$ в фосфатном буфере (рН 6.86), измеренные через 1.2 мкс (*1*) и 90 мкс (*2*) после лазерного импульса. На вставке кинетика дезактивации триплетного состояния тионина в присутствии КБ7 ($\lambda = 700$ нм).

честве акцептора – n-нитроацетофенон (n-НА Φ) (Aldrich).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

При облучении лазерным импульсом обескислороженного раствора тионина имеют место кратковременные обратимые изменения в спектре поглощения красителя, обусловленные интеркомбинационным переходом в триплетное состояние и последующими реакциями тионина в триплетном состоянии [18]. Молекулы тионина в триплетном состоянии в отсутствие экзогенных доноров и акцепторов электрона вступают в окислительно-восстановительные реакции, продуктами которых являются одноэлектронно окисленная и одноэлектронно восстановленная формы тионина. В результате переноса электрона между двумя триплетными молекулам ${}^{3}ThH^{+}$ (реакция 1) и/или между триплетной и невозбужденной молекулами ¹ThH⁺ (реакция 2) образуются нейтральный радикал ²ThH[•] (одноэлектронно восстановленная форма) и дикатион радикал ²ThH²⁺ тионина (одноэлектронно окисленная форма). Нейтральный радикал при рН 3-7 присоединяет протон [20] с образованием катион радикала ²ThH₂^{+•} (реакция 3)

 ${}^{3}\mathrm{ThH}^{+} + {}^{3}\mathrm{ThH}^{+} \rightarrow {}^{2}\mathrm{ThH}^{\cdot} + {}^{2}\mathrm{ThH}^{2+\cdot}, \qquad (1)$

$${}^{3}\text{ThH}^{+} + {}^{1}\text{ThH}^{+} \rightarrow {}^{2}\text{ThH}^{\cdot} + {}^{2}\text{ThH}^{2+\cdot},$$
 (2)

$${}^{2}\text{ThH}' + \text{H}^{+} \rightarrow {}^{2}\text{ThH}_{2}^{+}$$
(3)

На первом этапе работы исследовали влияние кукурбит[7]урила на реакцию образования радикалов тионина в результате реакций дисмутации (1) и концентрационного тушения (2) молекул красителя в триплетном состоянии в отсутствие экзогенных доноров и акцепторов электрона. Исследования проводили в фосфатном буфере (pH 6.86), т.к. добавление кукурбит[7]урила в раствор приводит к уменьшению значения pH раствора. Известно, что тионин образует с KБ7 комплекс внедрения состава 1 : 1 (ThH⁺@KБ7) [16] (реакция 4)

$$\Gamma h H^{+} + K E 7 \leftrightarrow T h H^{+} @ K E 7.$$
⁽⁴⁾

Комплексообразование приводит к изменению спектрально-кинетических свойств красителя. На рис. 1 (кривая *I*) приведены разностные спектры триплет-триплетного (Т-Т) поглощения тионина в фосфатном буфере в присутствии КБ7, измеренные к различным моментам времени после лазерного возбуждения. Разностный спектр, измеренный через 1.2 мкс (кривая *I*), относится к спектру триплет-триплетного поглощения тионнина в комплексе ThH⁺@КБ7 [18]. Разностный спектр поглощения, измеренный через 90 мкс, (рис. 1, кривая *2*) относится к поглощению полуокисленной ($\lambda_{\text{макс}} = 490$ нм [20]) и полувосстановленной ($\lambda_{\text{макс}} = 770$ нм [21]) форм тионина.

На рис. 2 приведены кинетические кривые дезактивации триплетного состояния тионина (короткоживущий компонент) и образования его полувосстановленной формы (долгоживущий компонент, "ступенька") (а), а также кинетические кривые образования и гибели полуокисленной формы тионина (б) при различных концентрациях КБ7. Из рис. 2 следует, что с ростом концентрации КБ7 происходит, во-первых, изменение времени жизни молекул тионина в триплетном состоянии (а) и, во-вторых, увеличение выхода полувосстановленной (а) и полуокисленной (б) форм тионина. Следует отметить, что при концентрации КБ7 свыше 1×10^{-4} моль/л кавитанд не оказывает влияния ни на время жизни молекул тионина в триплетном состоянии, ни на выход полуокисленной и полувосстановленной форм. Последнее свидетельствует о достижении максимальной концентрации комплексов ThH⁺@КБ7 в результате смещения равновесия (4) в сторону ThH⁺@KБ7. Время жизни молекул свободного тионина в триплетном состоянии составляет 5 мкс и увеличивается до 20 мкс в комплексе ThH⁺@КБ7. При этом выходы полуокисленной $\Delta A_{\text{окисл}}$ и полувосстановленной $\Delta A_{\text{восст}}$ форм тионина в комплексе составляют 0.06 и 0.03 соответственно.

Таким образом, молекулы тионина в комплексе ThH⁺@КБ7 в триплетном состоянии способны вступать в реакции (1) и (2) с образо-

ХИМИЯ ВЫСОКИХ ЭНЕРГИЙ том 53 № 5 2019

ванием полуокисленной и полувосстановленной форм тионина.

На втором этапе работы исследовали влияние КБ7 на реакцию фотовосстановления тионина в триплетном состоянии ионами Fe^{2+} (реакция 5). Добавление КБ7 в водный раствор тионина приводит к снижению значения рН и протонированию триплетных молекул тионина (pK 6.3 [20]). Тионин в триплетном состоянии в протонированной форме (³ThH₂²⁺) в комплексе с КБ7 вступает в реакцию восстановления (6)

$${}^{3}\text{ThH}^{+} + \text{Fe}^{2+} \rightarrow {}^{2}\text{ThH}^{+} + \text{Fe}^{3+},$$
 (5)

$$\overset{^{3}\mathrm{Th}\mathrm{H}_{2}^{2+} @ \mathrm{K}\mathrm{B7} + \mathrm{Fe}^{2+} \rightarrow}{ \rightarrow \ ^{2}\mathrm{Th}\mathrm{H}_{2}^{+} @ \mathrm{K}\mathrm{B7} \dots \mathrm{Fe}^{3+} \rightarrow \ ^{2}\mathrm{Th}\mathrm{H}_{2}^{+} @ \mathrm{K}\mathrm{B7} + \mathrm{Fe}^{3+}. }$$

Исследования проводили при концентрации кукурбитурила, соответствующей условию максимального образования комплексов ThH⁺@KБ7. Найденное значение константы скорости тушения триплетного состояния тионина ионами Fe²⁺ в отсутствие КБ7 составляет 1.3×10^8 л моль⁻¹ с⁻¹ и уменьшается до 2.7×10^7 л моль⁻¹ с⁻¹ в присутствии КБ7. На рис. 3 приведены кинетические кривые дезактивации триплетного состояния ионами Fe²⁺ и образования полувосстановленной формы тионина в отсутствие и в присутствии КБ7. Из рис. 3 следует, что выход полувосстановленной формы красителя в комплексе с КБ7 заметно меньше по сравнению с выходом полувосстановленной формы свободного красителя. Наблюдаемые отличия могут быть обусловлены, во-первых, экранированием кукурбитурилом граничных орбиталей тионина, участвующих в переносе электрона, во-вторых, изменением величины окислительно-восстановительного потенциала при образовании комплексов включения, как это было установлено для комплексов производных ферроцена и метилвиологена с кукурбит[7]урилом [22-24]. Кроме того, уменьшение значения рН при добавлении КБ7 в водный раствор приводит к протонированию молекул тионина в триплетном состоянии и увеличению положительного заряда комплекса тионина с КБ7, что в свою очередь ослабляет электростатическое взаимодействие между комплексами и ионами Fe²⁺. Уменьшение выхода полувосстановленной формы красителя может быть связано с преобладанием процесса геминальной рекомбинации в ион-радикальной паре 2 ThH ${}^{+}$ @KБ7...Fe ${}^{3+}$, образующейся в реакции (6), над процессом ее диссоциации на исходные реагенты $ThH^+@Kb7$ и Fe^{3+} (реакция 7)

$$^{2}\text{Th}H_{2}^{+}@KB7...Fe^{3+} \rightarrow$$

$$\rightarrow \text{Th}H^{+}@KB7 + Fe^{2+} + H^{+}.$$
(7)

ХИМИЯ ВЫСОКИХ ЭНЕРГИЙ том 53 № 5 2019

Рис. 2. Кинетические кривые дезактивации триплетного состояния и образования полувосстановленной формы ($\lambda = 700$ нм) тионина (2×10^{-5} моль/л) (а) и образования и гибели полуокисленной формы ($\lambda = 480$ нм) тионина (б) при рН 6.86 в отсутствие (*I*) и в присутствии КБ7 в концентрации 1×10^{-5} (*2*), 3×10^{-5} (*3*), 1×10^{-4} (*4*), 2.5×10^{-4} моль/л (*5*).

В работе также исследовали влияние КБ7 на восстановление полуокисленной формы тионина ионами Fe²⁺ (реакции 8, 9)

$$^{2}\text{ThH}^{2+}+\text{Fe}^{2+}\rightarrow\text{ThH}^{+}+\text{Fe}^{3+},$$
 (8)

2
ThH $^{2+}$ @Kb7 + Fe $^{2+}$ \rightarrow ThH $^{+}$ @Kb7+Fe $^{3+}$. (9)

На рис. 4 приведены кинетические кривые образования и гибели полуокисленной формы тионина, измеренные в отсутствие и в присутствии Fe^{2+} , а также в отсутствие и в присутствии KБ7. По данным кинетики гибели полуокисленной формы, измеренной в отсутствие и в присутствии Fe^{2+} , были оценены константы скорости восстановления полуокисленной формы тионина ионами Fe^{2+} . Значения констант скоростей составляют 2.5×10^7 и 1×10^7 л моль $^{-1}c^{-1}$ в отсутствие и в присутствии KБ7

Рис. 3. Нормированные кинетические кривые дезактивации триплетного состояния тионина (3×10^{-5} моль/л) и образования и гибели полувосстановленной формы тионина в отсутствие (I) и в присутствии (2) FeSO₄ (5×10^{-3} моль/л). (a) – В отсутствие КБ7, (б) – в присутствии КБ7 (4×10^{-4} моль/л). $\lambda = 770$ нм.

ние, что время жизни полуокисленной формы в комплексе заметно больше по сравнению с временем жизни полуокисленной формы свободного тионина.

На третьем этапе работы исследовали влияние КБ7 на реакцию фотоокисления тионина *n*-нитроацетофеноном (*n*-НАФ). В работе не было обнаружено динамическое тушение триплетного состояния тионина *n*-нитроацетофеноном в концентрации меньше 1×10^{-3} моль/л как в отсутствие, так и в присутствии КБ7, что указывает на то, что реакция фотоокисления тионина *n*-нитроацетофеноном не имеет места. Однако было найдено, что *n*-НАФ ускоряет процесс гибели полувосстановленной формы тионина, протекающий с константой скорости 1.7×10^7 л моль⁻¹ с⁻¹

$${}^{2}\mathrm{ThH}_{2}^{+} + n \mathrm{HA}\Phi \to \mathrm{ThH}^{+} + {}^{2}n \mathrm{HA}\Phi^{-} + \mathrm{H}^{+}.$$
(10)

Рис. 4. Кинетические кривые образования и гибели полуокисленной формы тионина в отсутствие (*1*) и в присутствии (*2*) Fe₂SO₄. (a) – В отсутствие КБ7, (б) – в присутствии КБ7. Концентрация тионина – 5×10^{-5} , Fe₂SO₄ – 1×10^{-3} , КБ7 – 5×10^{-4} моль/л. $\lambda = 480$ нм.

выводы

1. Молекулы тионина в комплексе с кукурбит [7]урилом (ThH⁺@KБ7) в триплетном состоянии способны вступать в реакцию переноса электрона в отсутствие экзогенных донора и акцептора электрона с образованием полуокисленной и полувосстановленной форм тионина. Выход полуокисленной и полувосстановленной форм тионина в комплексе ThH⁺@KБ7 превышает выход полуокисленной и полувосстановленной форм свободного тионина.

2. Комплексообразование с кукурбит[7]урилом приводит к снижению константы скорости тушения триплетного состояния ионами Fe²⁺ в 5 раз и уменьшению выхода полувосстановленной формы красителя по сравнению со свободным красителем. Кукурбит[7]урил уменьшает в 2.5 раза константу скорости восстановления полуокисленной формы тионина ионами Fe²⁺.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования в рамках выполнения работ по Государственному заданию ФНИЦ "Кристаллография и фотоника" РАН в части исследования фотопереноса электрона в присутствии экзогенных донора и акцептора электрона и при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-03-00183) в части исследования реакций дисмутации и концентрационного тушения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Passos M., Saraiva M., Lima J.* // Anal. Chim. Acta. 2010. V. 668. № 1. P. 41.
- Mackay R.A., Lai W.Ch. // Colloids Surf. A. 2005. V. 254. № 1–3. P. 115.
- Dong H., Zou F., Li H., Zhu H., Koh K., Yin Y., Chen H. // Electrochim. Acta. 2018. V. 267. P. 206.
- 4. *Lai G., Yin C., Tan X., Zhang H., Yu A.* // Anal. Methods. 2014. V. 6. № 7. P. 2080.
- Zhu L., Luo L., Wang Z. // Biosens. Bioelectron. 2012. V. 35. № 1. P. 507.
- 6. *Коробов В.Е., Чибисов А.К. //* Успехи химии. 1983. Т. 52. Вып. 1. С. 43.
- Nicotra V.E., Mora M.F., Iglesias R.A., Baruzzi A.M. // Dyes Pigm. 2008. V. 76. № 2. P. 315.
- 8. Uddin F. // Eur. J. Org. Chem. 2000. V. 7. № 7. P. 1345.
- 9. *Bhowmik B.B., Mukhopadhyay M.* // J. Photochem. Photobiol. A. 1994. V. 78. № 2. P. 173.

- 10. Lai W.C., Dixit N.S., Mackay R.A. // J. Phys. Chem. 1984. V. 88. № 22. P. 5364.
- 11. *Kramer H.E.A.* // Photosensibilisierte Sauerstoffubertragung nach einem Redoxmechanismus: Das System Thionin, 18Allylthioharnstoff und Sauerstoff, Doctor Dissertation. Stuttgart, 1970. 137 p.
- Hamai S. // Bull. Chem. Soc. Jpn. 2000. V. 73. № 4. P. 861.
- 13. *Tong X.Q., Lo J.Q., Juan S., Gong Z.H.* // Spectrosc. Spectral Anal. 2007. V. 27. № 12. P. 2538.
- 14. Sueishi Y., Mori H., Inazumi N. // J. Incl. Phenom. Macrocycl. Chem. 2013. V. 75. № 1–2. P. 235.
- 15. Xi Y.Y., Tang Q., Huang Y., Tao Z., Xue S.F., Zhu Q.J. // Spectrosc. Spectral Anal. 2016. V. 36. № 6. P. 1809.
- 16. *Montes-Navajas P., Corma A., Garcia H. //* Chem. Phys. Chem. 2008. V. 9. P. 713.
- Атабекян Л.С., Авакян В.Г., Захарова Г.В., Чибисов А.К. // Химия высоких энергий. 2018. Т. 52. № 2. С. 103
- Атабекян Л.С., Чибисов А.К., Алфимов М.В. // Химия высоких энергий. 1997. Т. 31. № 5. С. 381.
- Захарова Г.В., Авакян В.Г., Маркелов В.П., Святославский Н.Л., Святославская Т.А., Чибисов А.К. // Химия высоких энергий. 2015. Т. 49. № 6. С. 451.
- 20. *Kishore K., Guna S.N., Moorthy P.N.* / Proc. Indian Acad, Sci. (Chem Sci.). 1987. V. 99. № 5–6. P. 351.
- Guna S.N., Moorthy P.N., Kishore K., Naik D.B., Rao K.N. // Proc. Indian Acad, Sci. (Chem Sci.). 1987. V. 99. № 4. P. 261.
- 22. Wang R., Yuan L., Macartney D.H. // Organometallics. 2006. V. 25. P. 1820.
- 23. Qiu Y., Kaifer A.E. // Isr. J. Chem. 2011. V. 51. P. 830.
- 24. *Li W., Kaifer A.E.* // Langmuir. 2012. V. 28. № 42. P. 15075.